

УДК [81'373.46:61]:070

UDC [81'373.46:61]:070

КОРОНАВИРУСНАЯ ЛЕКSIKA НА СТРАНИЦАХ ХОЛДИНГА «БЕЛАРУСЬ СЕГОДНЯ»

CORONAVIRUS VOCABULARY IN THE PAGES OF THE HOLDING “BELARUS TODAY”

Ю. В. Рогова,

аспірант кафедры языкознания и лингводидактики,
преподаватель кафедры педагогики
Белорусского государственного педагогического
университета имени Максима Танка

Y. Rogova,

Postgraduate Student of the Department
of Linguistics and Linguodidactics, Teacher
of the Department of Pedagogy, Belarusian State
Pedagogical University named after Maxim Tank

Поступила в редакцию 21.10.21.

Received on 21.10.21.

В статье рассматриваются публицистические тексты издательского дома «Беларусь сегодня», в которых нашли отражения объективные условия жизнедеятельности человека в период коронавирусной инфекции. Анализируются лексические единицы и синтаксические конструкции, которые в пандемийный период расширили сферу лексической сочетаемости, активизировали смысловой объем, увеличили синонимические парадигмы, а также продемонстрировали специфику новых моделей словообразования. Приводится иллюстративный материал, доказывающий факт употребления слова и реализацию его значения в определенном контекстном окружении.

Ключевые слова: русский язык, средства массовой информации, коронавирус, пандемия, номинация, существительное, прилагательное.

The article considers publicist texts of the publishing house “Belarus Today” where objective conditions of human vital activity in the period of coronavirus infection found their reflection. It analyzes lexical units and syntactic constructions which during the pandemic period have broadened the sphere of lexical combinability, activated sense volume, increased synonymic paradigms and demonstrated the specificity of new models of word formation. It presents the illustrative material which proves the fact of using the word and realization of its meaning in the definite context environment.

Keywords: the Russian language, mass media, coronavirus, pandemic, nomination, noun, adjective.

События последних двух десятилетий «фантастически» бьют отметку в 10 баллов по уровню негативизации мира: гражданские войны, многочисленные землетрясения по всей планете, наводнения, извержения вулканов, теракты, взрывы, авиа- и автокатастрофы, пожары и многие другие бедствия, которые настигают нашу планету. Мир и раньше переживал различные болезни, которые «выливались» в эпидемии и пандемии: чума, пандемия холеры, русский грипп, «Испанка», вирус иммунодефицита человека, свиной и птичий грипп и многие другие недуги, которые раз за разом обрушались на человечество. Но внезапное нарастание деструктивных событий произошло в ноябре 2019 года, когда общество узнало о таком явлении, как коронавирус, унёсшим жизни более 4,5 миллионов людей. Последствиями коронавируса явились такие социальные, экономические, культурные и психологические потрясения, как многомесячный карантин практически во всех странах мира, прекращение международного авиасообщения, закрытие музеев, театров, стадионов, библиотек, всех социальных объектов и др. Такие последствия оказались настолько шокирующими для общества, что многие языки мира мгновенно отреагировали на эти процессы, в результате чего был создан огромный массив новаций, который в количественном отношении можно сравнить, пожалуй, с языковой динамикой революционной эпохи или периода перестройки [1, с. 3]. Актуальными стали издания в 2021 году

«Словаря русского языка коронавирусной эпохи» и монографии «Русский язык коронавирусной эпохи», в которых исследуются и описываются динамические процессы в русском языке, анализируются разнообразная пандемийная неология, яркое словотворчество, интенсивная языковая игра, происходящая на просторах интернета и в современных массмедиа [1]. Не исключением является и многопрофильный холдинг «Беларусь сегодня», в печатных материалах которого ярко отражается нынешняя коронавирусная ситуация.

События, связанные с коронавирусом, повлекли за собой активное включение в публикации холдинга многих лексических единиц, отражающих коронавирусную ситуацию. Стали более активно употребляться общеизвестные слова *вакцина (вакцинный), вирус (вирусный), карантин (карантинный), пандемия (пандемийный)* и др:

Вы знали, например, что некоторые вакцины против COVID-19 получают с помощью синтеза гена, кодирующего S-белок оболочки вируса [2]?

– Сейчас подъем заболеваемости, ситуация серьезная, вирус мутирует [2].

– Действуют только визы для бизнес-целей, – уточнил он и добавил, что при въезде иностранцы по-прежнему должны будут отправляться на восьмидневный карантин [2].

Тогда о пандемии в Китае только-только начали говорить, и никто даже не предполагал, что она дойдет до нашей Беларуси [2].

В ряду пандемийных номинаций лидирует существительное *коронавирус*:

Коронавирус продолжает править балом на планете. Причем государства лихорадит не только в медицинском, но и в социальном плане. И конца этой пандемии пока не предвидится [2].

Коронавирус вогнал в лихорадку мировые финансы [2].

Коронавирусная инфекция и у животных может протекать тяжело и приводить к летальному исходу. Особенно если вирус обладает высокой вирулентностью, а иммунная система ослаблена [2].

Существует два направления, как можно замедлить распространение ковида, – подчеркивает Вячеслав (Главный санитарный врач Могилева и Могилевского района). – Во-первых, нужно усвоить простые правила: **носить маски, соблюдать дистанцию, использовать антисептики, мыть руки.** Второй момент – **прививки** [2].

В публикациях говорится о вреде и ущербе коронавируса, его влиянии на жизнеспособность человека, о возможностях смертельного исхода и мерах предосторожности. Для усиления воздействующей силы авторы используют выражения *летальный исход* ‘смерть, завершение жизни’, *вогнать в лихорадку* ‘быть охваченным лихорадочным, беспокойным состоянием’, *править балом* ‘властвовать’, сочетания *коронавирусная инфекция, иммунная система, высокая вирулентность*, глагол *лихорадить*. Все это вместе создает атмосферу бедствия и отчаяния, воспроизводит тяжелую, мрачную картину действительности. Правда, в тексте предлагаются выходы из сложившейся ситуации: носить маски, соблюдать дистанцию, использовать антисептики, мыть руки, делать прививки.

Активизацию коронавирусной лексики можно считать своеобразной реакцией на пандемию, карантин, самоизоляцию, а также ношение масок и проведение прививок. В описаниях ситуаций, когда игнорируется ношение масок, используются сложные субстантивы *безмасочник* ‘кто не носит медицинские маски в период пандемии’, *антимасочник* ‘противник ношения медицинских масок в период пандемии’: *Увы, беспечность в отношении собственной безопасности обходится ой как дорого. И людям, и государству, которое спасает потом убежденных антимасочников и тех, кого они наградят вирусом* [2]; *«Безмасочные» при общении какие только причины не называют: неудобно, нечем дышать, все равно инфекция проникнет через небольшие щели по бокам, вряд ли это эффективно* [2]. Автор публикации использует выражение *наградить вирусом*, где первич-

ное значение глагола ‘дать что-либо в награду’ имеет мелиоративное значение, однако совместно с существительным *вирус* сочетание приобретает пейоративную семантику ‘заразить вирусом’.

В текстах на тему коронавируса наблюдается использование существительного *намордник*: *Одни утверждали, что маска эффективно препятствует передаче вируса от окружающих, другие, наоборот, доказывали, что носить «намордники» нужно заболевшим, чтобы не заражать других* [2]. Употребление в одном текстовом фрагменте двух синонимических существительных *маска* и *намордник* создает антитезную ситуацию, когда одно из существительных (*намордник*) является разговорно-сниженным и используется в переносном метафорическом значении с яркой негативной коннотацией, а другое существительное (*маска*) является нейтральным и широко используется во всех функциональных стилях речи.

Наряду с существительным *коронавирус* в средствах массовой информации употребляется однокоренной субстантив *коронапсихоз* ‘нервозность, нагнетание страха в обществе в связи с коронавирусной инфекцией’. В смысловой структуре этого существительного отражается ситуация панической атмосферы в период роста числа заболеваний. И действительно, употребление такого субстантива оправдывается экстралингвистической ситуацией, когда наблюдается широкое массовое распространение вируса и периоды «затишья» сменяются новыми волнами – ростом заболеваемости коронавирусной инфекцией после предшествующего спада. На сегодняшний день известно о трех волнах коронавируса: осень 2019 – осень 2020, осень 2020 – зима 2020, зима 2020 – весна 2021. Однако в данный момент вирусологи заявляют о начале четвертой волны, которая приходится на осень 2021 года:

Работа кафе, ресторанов и других объектов общественного питания в Грузии была полностью запрещена во время второй волны коронавируса с 28 ноября прошлого года [2].

Пятая волна распространения коронавирусной инфекции началась в Грузии [2].

– *Не секрет, что сейчас идет четвертая волна* [2].

К четвертой волне коронавирусной инфекции в регионе были готовы [2].

Коронавирусная эпидемия вызвала к жизни и активизировала употребление новых лексических единиц или уже известных номинаций с новым для них значением. Так, в активное употребление вошел термин *локдаун* (англ. *lockdown*), ставший главным словом

2020 года. Слово *локдаун* пришло из тюремного лексикона, где обозначало ситуацию когда заключенным запрещалось выходить из камер из-за каких-либо чрезвычайных событий.

В средствах массовой информации слово *локдаун* используется для обозначения ситуации, в которой людям запрещается свободно входить или выходить из зданий или каких-либо территорий в связи с пандемией коронавируса. Режим полного или частичного ограничения социальных контактов получил свое воплощение в газетных текстах: *Была затронута такая трудная тема, как пандемия коронавируса: общество продолжает осмыслять и проживать те травмы, которые были нанесены человеку локдаунами, карантинной изоляцией, постоянным страхом за близких и собственное здоровье, физическим ограничением личной свободы* [2]. В данном примере воссоздается картина панической атмосферы: люди морально и психически травмированы, ограничены личной свободой, опасаются за здоровье своих близких и др.

В некоторых странах, например, в Италии, в коронавирусный период ввели *национальный локдаун* – ‘строгий карантин по коронавирусной инфекции на территории всего государства’: *Как сообщила пресс-служба правительства: в пасхальные дни с 3 по 5 апреля на всей национальной территории объявляется карантин, что соответствует локдауну* [2]. В «Словаре русского языка коронавирусной эпохи» такой карантин в период Пасхи вошел под названием Пасхальный локдаун.

Пандемия коронавирусной инфекции изменила жизнь людей по всему миру и не могла не оказать влияние на освещении этой ситуации в средствах массовой информации. Появились новые лексические единицы, так или иначе связанные с темой пандемии. К числу таких новообразований следует отнести существительные *штамм*, *самоизоляция*, словосочетание *социальное дистанцирование*:

– *Насколько я понимаю, бродит индийский штамм* [2].

Он также добавил, что векторные вакцины имеют наибольший эффект и лучше справляются с дельта-штаммом коронавируса [2].

В начале октября стало известно, что Арина Соболенко снимается с крупного турнира в Индиан-Уэллсе и уходит на самоизоляцию из-за коронавируса [2].

Власти допустили возможность разрешить въезд для туристов из соседних стран без дальнейшего направления на самоизоляцию [2].

Поэтому введенные нами меры социального дистанцирования и призывы к вакци-

нации носят единственный посыл – уменьшить количество заболевших [2].

Во время поездки при посадке работников соблюдаются принципы социального дистанцирования [2].

Пандемия и связанные с ней противоэпидемические меры способствовали увеличению корпуса коронавирусной лексики, развитию полисемии и синонимии, расширению дистрибутивных возможностей многих словарных единиц. К примеру, существительное *зона* в современном газетном дискурсе значительно расширило сочетаемость и увеличило свой смысловой объем. Сочетание этого существительного с различными прилагательными легло в основу выделения вирусных зон. Согласно плану Европейского союза регионы стали обозначаться различными цветами в зависимости от количества случаев заражения и действия ограничительных мер в каждой стране блока. В сочетании с цветовыми прилагательными *зеленый*, *оранжевый*, *красный* оно указывает на страны и регионы, где выявлен тот или иной уровень распространения заболеваемости коронавирусной инфекцией: *зеленая зона* – страна или регион, где выявлен низкий (минимальный по сравнению с другими) уровень распространения заболеваемости; *оранжевая зона* – страна или регион, где выявлен средний уровень распространения заболеваемости; *красная зона* – страна или регион, где выявлен высокий уровень распространения заболеваемости: *Япония, Норвегия и Лихтенштейн перешли из красной зоны в оранжевую* [2]; *Мальта переведена из оранжевой зоны в зеленую* [2]; *Заведующий реанимационным отделением Василий Челей только что вернулся из красной зоны* [2]. Синонимом к сочетанию *зеленая зона* является выражение *чистая зона* ‘общественное место, учреждение, на территории которых не зафиксированы случаи заражения коронавирусной инфекцией:

Я в чистой зоне вместе с вами переоделся (во время посещения роддома в Виттебске) [2].

Могилевская инфекционная больница рассчитана на 174 койки, и только 40 из них находятся в чистой зоне, остальные отведены под больных с коронавирусом [2].

Буквально за считанные дни медперсонал во главе с главной медицинской сестрой навел здесь порядок, составил график постовых дежурств, разграничил чистые и грязные зоны, организовал санитарные пропускники [2].

Прежде чем принять к себе такого больного, мы должны точно знать, помещать его в чистую или красную зону [2].

Таким образом, корпус коронавирусной лексики отражает языковую ситуацию пандемийного периода, в котором ярко демонстрируются новые объективные условия жизнедеятельности человека. Активизировалась общеупотребительная лексика, косвенно отражающая коронавирусную ситуацию. В состав корпуса вошли иноязычные слова и окказиональные лексические единицы. Многие номи-

нации расширили смысловый объем и лексическую сочетаемость. Процессы, происходящие в лексическом составе русского языка, демонстрируют типологическое сходство с многими языками мира, что является подтверждением социальной и психологической природы языка и общими тенденциями развития в условиях интернета, цифровых технологий и межкультурных коммуникаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / Ред. коллегия Е. С. Громенко, А. С. Павлова, М. Н. Приемышева (отв. ред.), Ю. С. Ридецкая. – СПб. : Институт лингвистических исследований РАН, 2021. – 550 с.
2. СБ. Беларусь сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/>. – Дата доступа: 10.09.2021.

REFERENCES

1. Slovar' russkogo yazyka koronavirusnoj epohi / Red. kollegiya E. S. Gromenko, A. S. Pavlova, M. N. Priemysheva (otv. red.), Yu. S. Rideckaya. – SPb. : Institut lingvisticheskikh issledovanij RAN, 2021. – 550 s.
2. SB. Belarus' segodnya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.sb.by/>. – Data dostupa: 10.09.2021.